

Глава 9: Глава 9. Иногда даже названия должны звучать серьезно. (от третьего лица)

"Итак, Десмонд, это тебе не игра. Эта тварь может быть на том же уровне, что и водный кролик, но она отнюдь не так безобидна. Ради всего святого, в ее названии есть слово "хищник". Пора настроиться серьезно. Больше никаких плоских шуток, старых отсылок, бессмысленных внутренних монологов или девичьих визгов.

Ты не хочешь умереть, Десмонд. Ты не хочешь оставить милашку Клэр одну в мире, где извращенцы и насильники обладают чертовыми суперспособностями. Поэтому ты должен сосредоточиться на все 100%".

Пытаясь настроиться, Десмонд приложил все усилия, чтобы обдумать ситуацию, в которой он оказался. Стоит отметить, что Десмонд не привык оставаться в полном одиночестве. Так или иначе, Клэр была не только той, кто зависела от него, но и он зависел от нее, чтобы сохранять сосредоточенность.

Мысль о том, что её нет рядом, лишила Десмонда спокойствия, вынудив вылезти наружу безрассудную сторону его натуры, но так продолжаться не могло. Иначе он не выберется из леса живым, а этого ему совсем не хотелось.

По иронии судьбы, то ли случайно, то ли преднамеренно, едва Десмонд успел привести себя в порядок, как раздался громкий треск ломающейся ветки — он сделал шаг вперед.

Звук неожиданно громыхнул в ночной тишине, заставив темного паука-хищника мгновенно переключить внимание на молодого охотника.

...

— Ты издеваешься? Чёрт, так ничего не получится. Этот гигантский паук меня услышал. В общем, элемент неожиданности мёртв. Досадуя из-за неожиданной помехи, которая окончательно испортила его попытку внезапной атаки, Десмонд не сдержался и возмутился вслух, дабы хоть как-то выпустить пар.

После самой грандиозной и глупой неудачи с внезапным нападением Десмонд быстро занимает позицию для стрельбы, не пытаясь скрыть своих намерений, когда он целится своей первой стрелой в лицо отвратительного зверя, который яростно кричит.

Возможно, из-за знаменитого паучьего чутья или просто потому, что нападение было слишком очевидным, темный хищный паук легко блокирует стрелу, направленную ему в глаза. Только для того, чтобы получить вторую и третью стрелы, постоянное воздействие заставляет паука наклониться, чтобы лучше защитить свое лицо, но он полностью игнорирует, что только что показал слабость своему врагу... Нет, это Охотник.

свифт!

Четвертая стрела не была нацелена на его глаза, как предыдущие. Нет, его цель была совсем иной. Хотя Десмонд не является экспертом по паукообразным, он все же распознает анатомическую слабость, когда видит ее. Как и пауки на Земле, у этого паука тело, две основные части которого соединены маленькой и хрупкой талией, и именно туда Десмонд и нацелился.

Чиаррррк!

Пронзительный вопль агонии вырвался из пасти темного хищного паука, вызванный стрелой, которая пронзила его нежную часть и повредила несколько жизненно важных органов. Боль усилила его ярость, но прежде чем он успел преобразовать этот гнев в насилие, его встретили еще пара стрел, нацеленных ему в лицо.

Он сумел заблокировать первую стрелу, а затем и вторую; Дезмонд, предвидя это, выпустил обе в глаза, наиболее удаленные от центра головы паука, вынудив тем самым существо открыть защитную брешь именно в том месте, куда вылетел его третий выстрел.

Чхiiiiiaaaaaаак!

Резкий, еще более громкий, чем предыдущий, вопль испустил темный зверь, но в нем больше не было слышно гнева. О нет, был только страх, самый первобытный страх, который может испытывать живое существо, когда чувствует приближение своей смерти.

Понимая, что роли жертвы и хищника не играют в его пользу, паук решает сбежать в единственное место, которое дает ему шанс выжить.

Но как Дезмонд мог не видеть столь очевидных действий? Он начал пускать стрелы в спину теперь уже открытого паука. Натягивая лук с максимальной силой, которую он недавно приобрел, он начал стрелять стрелу за стрелой, используя всю мощь, которую мог собрать.

Он больше не утруждал себя тем, чтобы целиться в соединения экзоскелета паука; зачем ему это? Когда открыто другое, более очевидное слабое место паукообразного: его задница.

После второй стрелы паук упал на землю и продолжал судорожно дергаться до пятой стрелы. И хотя он выглядел мертвым, Дезмонд не собирался терять бдительность по отношению к существу, которое носит в своем названии разновидности хищника.

Только после того, как Дезмонд выпустил пятнадцатую стрелу с начала битвы, паук издал последний слабый визг и упал в вечные объятия смерти.

Именно здесь проявляются истинные таланты и качества Десмонда. Только когда он воспринимает вещи всерьез, можно осознать, насколько страшен этот юный охотник.

Каждый его шаг был запланирован с самого начала боя; каждая стрела была направлена в тщательно выверенную цель. Из первых семи выпущенных им стрел только две предназначались для того, чтобы угрожать существу, но именно эти две атаки настолько сильно повредили паука, что он решил бежать, совершенно не осознавая, что тем самым он подписал себе смертный приговор.

Завершив битву, Десмонд издал легкий вздох, оставив в забвении всю серьезность и властное присутствие охотника, воскликнув:

"Грязная мерзость, ты еще помнишь, как сильно я ненавижу пауков? По крайней мере, я отправляю этого к его восьминогому создателю".

"Если я когда-нибудь расскажу эту историю, я посчитаю сотню пауков, убитых одной из моих могучих стрел; не так, как сейчас, когда мой колчан печально пуст после победы всего над одним из них".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92675/3020620>